

МИНИСТЕРСТВО ПРОСВЕЩЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«ЮЖНО-УРАЛЬСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»
(ФГБОУ ВО «ЮУрГГПУ»)

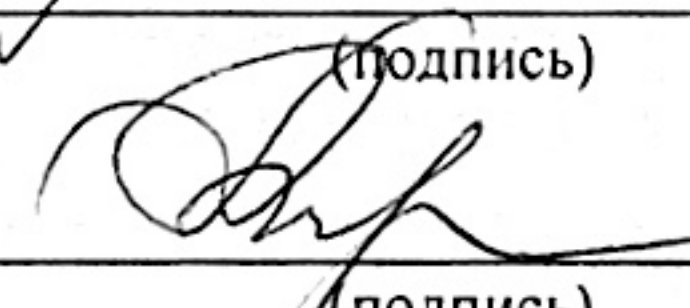
КАФЕДРА РУССКОГО ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ

НАУЧНЫЙ ДОКЛАД
об основных результатах научно-квалификационной работы (диссертации)
тема «Речевые приемы популяризации научных знаний в российском интернет-
пространстве»

Направление подготовки 45.06.01 Языкознание и литературоведение
код, направление

Направленность программы
«Русский язык»

Аспирант _____ _____ А.А. Меньшенина
(подпись)

Научный руководитель _____ _____ А.А. Миронова
(подпись)

Челябинск
2025

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Современное общество вступило в фазу интенсивных трансформаций, детерминированных цифровизацией и сменой когнитивных стратегий восприятия информации у новых поколений. Особенно отчётливо данные изменения фиксируются в когнитивно-коммуникативной практике представителей поколения Z, которое в современной науке определяется как «цифровое». Для данной когорты характерны клиповое мышление, высокая скорость переработки данных, приоритет мультимедийных каналов и доминирование визуально-аудиовизуальных форматов коммуникации. Молодые люди демонстрируют способность к быстрому отбору и структурированию информации, ориентируясь преимущественно на мультимодальные тексты, способные вызвать мгновенный эффект вовлечённости. Указанные особенности обусловили стремительный рост популярности коротких вертикальных видеороликов, которые сегодня становятся ключевым каналом потребления образовательного и научно-популярного контента.

В этих условиях особую значимость приобретает анализ речевых стратегий и коммуникативных приёмов, применяемых преподавателями-блогерами в цифровом медиaprостранстве. В отличие от традиционного педагогического дискурса, современный образовательный медиаконтент выполняет одновременно дидактическую, информационную, экспрессивную и персуазивную функции. Он направлен не только на передачу знаний, но и на удержание внимания, формирование позитивной мотивации и стимулирование познавательной активности. Изучение способов речевой репрезентации материала в цифровой среде позволяет выявить механизмы адаптации науки к когнитивным ожиданиям цифрового поколения и понять, каким образом формируется новая модель популяризационного дискурса.

Адаптация научного знания к мультимодальной медиасреде становится обязательным условием его конкурентоспособности в современном информационном обществе. Как отмечает Т. Ю. Васильева, «популяризация науки заключается не только в адаптации сложных понятий, но и в разъяснении значимости научных достижений для общества» [14, с. 458]. В цифровом медиадискурсе данное положение приобретает особую ценность: на первый план выходит не академическая сложность, а когнитивная доступность и наглядность подачи. Таким образом, научная популяризация трактуется как особый когнитивно-дискурсивный процесс, где ключевое значение имеют речевые приёмы, адаптирующие сложные концепты к массовому восприятию.

Согласно Е. С. Поданевой, «задача популяризации заключается не только в распространении знаний, но и в их интерпретации таким образом, чтобы они стали понятными и доступными широкой аудитории».

Следовательно, анализ речевых приёмов блогеров-преподавателей обретает прикладное и научное значение, так как позволяет раскрыть

механизмы речевого воздействия, специфичные для цифрового медиадискурса. По мнению Е. Е. Макаровой, популяризация науки «открывает доступ к результатам научных исследований для широкой аудитории, используя современные и понятные формы представления информации». Цифровая форма коммуникации при этом интегрирует научпоп в массовую культуру. Эту мысль разделяет О. М. Овчинникова, подчеркивающая, что «научпоп следует рассматривать не только как медиапродукт или способ передачи информации, но и как явление культурного и экономического масштаба».

Теоретическую основу работы составили исследования отечественных и зарубежных авторов, охватывающие широкий спектр научных направлений. В области популяризации науки значимыми стали труды Шиндина (2005), Питеровой (2011), Макаровой (2013), Ставрова (2015), Васильевой (2015), Поданевой (2017), Пушкаревой (2017), Овчинниковой (2019), Покотыло (2020), Ваганова (2020), Саксонова (2021), Везетиу (2023), Самсоновой (2023), Рогачевой (2023). Проблематика речевого воздействия представлена в классических и современных работах Дж. Лакофа (1982), Стернина (1979), Тарасова (1990), Баранова (2001), Почепцова (2001), Паршина (2003), Фёдоровой (2003, 1985, 2008, 2013, 2021), Иссерс (2009), Шейнова (2010).

Важное значение имели исследования медиадискурса и интернет-коммуникации (Алмазова, 2018; Айлиев, 2019; Дускаева, 2020; Шиндин, 2020; Сухенко, 2021), а также работы в области когнитивной лингвистики и прагмалингвистики (Кубрякова, 2004; Карасик, 2004; Воркачëв, 2004; Апресян, 2009). Особое внимание уделялось фонетическим и просодическим характеристикам речи (Потапова, Потапов, 2012; Улитина, 2015; Немов, 2005; Суворова, 2018), интонации и орфоэпическим нормам (Иссерс, 2009), а также выразительным параметрам звучащего текста (Кириченко, 2016; Трубецкой, 1960).

Лексико-морфологическая специфика медиадискурса анализировалась в трудах Медведевой (2017), Борняковой (2014), Вартановой (2013), Мощевой (2019), Ахмеда Айада (2020), Мустафиновой (2012), Светличной (2016), Ягодкиной (2015). Лексическая экспрессия и стилистические средства рассматривались в работах Атакьяна (2014), Банщиковой (2013), Ямпольской (2021), Вороничева (2018), Волостных (2019), Козиной (2017), Бондаренко (2011), Кораблёвой (2015), Крюковой (2012), Кирпичевой (2020).

Невербальная коммуникация и паралингвистика нашли отражение в исследованиях Никифоровой и Симанчука (2024), визуальные механизмы восприятия информации — в работах Пядышевой (2016). Важным теоретическим основанием послужили труды по проблематике креолизированных текстов и мультимодальности (Анисимова, 2003; Лотман, 1970; Тельминов, 2009), а также исследования, посвящённые визуализации и эмоциональному воздействию в медиа (Курьянович, Драгунайте, 2015) и паралингвистическим факторам коммуникации (Балахонская, 2015).

Актуальность исследования определяется совокупностью факторов: переходом образовательной коммуникации в цифровую среду; зависимостью её эффективности от мультимодальных способов репрезентации материала; необходимостью анализа речевых приёмов как ключевого инструмента популяризации научных знаний; общественным запросом на формирование научной грамотности, подтверждаемым федеральными инициативами в области популяризации науки и технологий.

Объект исследования — процесс популяризации научных знаний в российском интернет-пространстве, реализуемый в формате коротких вертикальных видеороликов.

Предмет исследования — речевые приёмы, применяемые для популяризации знаний на разных уровнях речевой организации: фонетическом, лексическом, морфологическом, синтаксическом и невербальном.

Цель исследования — выявить коммуникативные стратегии и речевые механизмы, обеспечивающие когнитивную доступность и экспрессивную привлекательность научного знания в цифровой среде, и определить их эффективность в условиях массовой популяризации.

Задачи исследования:

1. Систематизировать научные подходы к понятию популяризации и определить цели данного процесса в цифровом медиадискурсе.

2. Проанализировать трансформацию форм и стратегий научной коммуникации под влиянием интернет-среды и мультимедийных каналов.

3. Изучить речевое воздействие как лингвистическую и коммуникативную категорию, обозначить его функции и способы реализации в образовательных видеотекстах.

4. Уточнить соотношение понятий «языковое средство» и «речевой приём», предложив их рабочую классификацию применительно к цифровому формату.

5. Разработать критерии отбора коротких вертикальных видео для анализа на разных языковых уровнях.

6. Провести многоуровневое исследование речевых приёмов в контенте пяти преподавателей-блогеров (Любови Гараз, Петра Земскова, Ангелины Дудоровой, Дарьи Нелуш и Ирины Кузьминой).

7. Сопоставить коммуникативные стратегии данных авторов, выявив общие закономерности и индивидуальные особенности их речевого стиля.

8. Реализовать интегральное исследование восприятия речевых и невербальных компонентов коротких видеороликов на основе эмпирических данных (опроса аудитории).

9. Оценить эффективность используемых речевых приёмов с точки зрения их воздействия на когнитивное восприятие и мотивацию аудитории.

В качестве рабочей гипотезы настоящего исследования выдвигается следующее положение: многоуровневое функционирование речевых приёмов в формате коротких вертикальных видеороликов формирует целостный

коммуникативно-дискурсивный комплекс, обеспечивающий когнитивную доступность, экспрессивность и прагматическую эффективность трансляции научного знания. При этом индивидуальные стратегии преподавателей-блогеров, направленные на адаптацию сложных понятий и их репрезентацию в доступной форме, обуславливают высокую результативность цифрового медиаконтента как инструмента научной популяризации. Восприятие же данных приёмов, зафиксированное посредством эмпирических методов (опросов аудитории), позволяет объективно определить наиболее действенные механизмы и модели популяризационного воздействия в интернет-дискурсе.

Научная новизна исследования

1. Впервые аргументировано, что процесс популяризации научных знаний в российском интернет-пространстве обладает собственными закономерностями, детерминированными динамикой цифрового медиадискурса. Установлено, что короткие вертикальные видеоролики представляют собой особый тип популяризационного формата, в котором вербальные и невербальные компоненты функционируют как интегрированная система когнитивного и персуазивного воздействия на аудиторию.

2. Впервые осуществлён комплексный лингвистический анализ научно-популярной коммуникации в цифровом пространстве, показавший, что в структуре коротких вертикальных видеороликов процесс популяризации реализуется на всех уровнях речевой организации — лексическом, фонетическом, морфологическом, синтаксическом и невербальном. Доказано, что данные уровни образуют единую когнитивно-дискурсивную систему, обеспечивающую доступность научного знания, его экспрессивную привлекательность и эффективность в массовом восприятии.

3. Разработан комплексный методологический подход к исследованию популяризационного интернет-дискурса, включающий когнитивно-прагматический и дискурсивный анализ, сопоставительное изучение авторских стратегий, а также интеграцию эмпирических данных (опросов аудитории). Подобная интегративная модель анализа позволяет выявить наиболее результативные механизмы популяризации науки в цифровой среде и объяснить, каким образом формируется её привлекательность и коммуникативная доступность.

Положения, выносимые на защиту

- В российском интернет-пространстве складывается особый тип научно-популярного медиадискурса, в рамках которого речевые приёмы реализуются на разных уровнях языковой системы (лексическом, фонетическом, морфологическом, синтаксическом и невербальном) и функционируют как целостный коммуникативно-дискурсивный комплекс, обеспечивающий когнитивную доступность, экспрессивность и мотивационную направленность научного знания.

- Традиционная научная парадигма анализа речевого воздействия преимущественно ориентирована на классические каналы коммуникации (академический дискурс, научно-популярная литература, средства массовой информации). Между тем специфика речевых приёмов в цифровом медиадискурсе, особенно в формате коротких вертикальных видеороликов, изучена фрагментарно и требует специализированного лингвистического исследования с опорой на когнитивно-прагматический и медиалингвистический инструментарий.

Комплексное исследование видеоконтента российских преподавателей-блогеров (Любови Гараз, Петра Земскова, Ангелины Дудоровой, Дарьи Нелуш и Ирины Кузьминой), дополненное эмпирическими данными о восприятии речевых и невербальных средств аудиторией, позволяет определить наиболее эффективные коммуникативные стратегии популяризации науки. Эти стратегии могут быть положены в основу дальнейшей разработки моделей научно-популярного интернет-дискурса и использованы в практике медиапросвещения и цифрового образования.

Теоретическая значимость проведённого исследования заключается в расширении и углублении представлений о механизмах популяризации научных знаний в условиях современного цифрового медиадискурса. Анализ речевых стратегий в формате коротких вертикальных видеороликов позволил выявить особенности функционирования как вербальных, так и невербальных средств, которые в совокупности формируют новый тип научно-популярной коммуникации. Данный медиажанр демонстрирует не только семиотическую целостность, но и высокую степень когнитивной релевантности: использование мультимодальных приёмов обеспечивает доступность научного содержания, усиливает его экспрессивный потенциал и формирует положительный образ науки в массовом сознании. Полученные результаты уточняют понятийный аппарат медиалингвистики, а также расширяют инструментарий дискурсивного и когнитивно-прагматического анализа, внося вклад в развитие теории речевого воздействия и научно-популярного дискурса в целом. Исследование демонстрирует, каким образом в цифровой среде происходит трансформация сложных научных концептов в когнитивно доступные и коммуникативно привлекательные формы, что определяет специфику нового этапа популяризационной деятельности.

Практическая значимость работы обусловлена её прикладным потенциалом для образовательной и медийной сферы. Результаты исследования могут быть интегрированы в методику преподавания русского языка и гуманитарных дисциплин с учётом цифровой специфики образовательного процесса. Кроме того, выводы представляют ценность при разработке мультимедийных образовательных материалов и создании эффективных коротких видеороликов, адаптированных под запросы цифрового поколения. Практические аспекты исследования могут быть востребованы в деятельности блогеров и медийных проектов просветительской направленности, а также использоваться в рамках

программ по формированию медиаграмотности и критического восприятия информации у школьников и студентов. Особенно значимыми являются результаты для курсов по медиалингвистике, риторике и интернет-коммуникации, а также для программ повышения квалификации педагогов и специалистов, ориентированных на задачи популяризации науки. В этом контексте данная работа обладает потенциалом междисциплинарного применения, сочетая лингвистический, педагогический и медийный аспекты анализа.

Материалом исследования стал корпус из 100 коротких вертикальных видеороликов российских преподавателей-блогеров (Любови Гараз, Петра Земскова, Ангелины Дудоровой, Дарьи Нелуш и Ирины Кузьминой). Корпус включал 1 884 слова и 361 предложение, что позволяет говорить о репрезентативности собранных данных. Дополнительным эмпирическим материалом стали результаты опроса 105 респондентов, которые обеспечили возможность сопоставления лингвистического анализа с восприятием аудитории.

Методологическая основа исследования сочетает общенаучные методы (анализ, синтез, сравнение, обобщение, количественная фиксация) с лингвистическими (компонентный, семантико-когнитивный, лексикографический, сопоставительно-параметрический анализ), а также когнитивно-прагматическим и дискурсивным подходами. Использование метода сплошной выборки и сопоставительного анализа стратегий пяти преподавателей-блогеров позволило выявить как общие закономерности, так и индивидуальные особенности их речевого стиля.

Апробация и публикации

Результаты исследования нашли отражение в выступлениях на международных и всероссийских конференциях: XI Международная научная конференция «Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах» (Челябинск, 2022); Всероссийский межвузовский научный семинар памяти Л. А. Глинкиной «Русский язык в синхронии и диахронии» (Челябинск, 2022); Международная научно-практическая конференция «Шкатовские чтения» (Челябинск, 2024); XI Международная конференция «Теоретические и практические проблемы развития современной гуманитарной науки» (Уфа, 2025); Международная конференция «Один пояс – один путь» (Челябинск, 2025).

Публикационная активность включает 8 научных статей, среди которых 3 работы — в изданиях, входящих в перечень ВАК:

«Вербальные и невербальные приёмы воздействия в учебном видеоконтенте» // *Вестник Челябинского государственного университета*. Челябинск, 2023.

«Речевой портрет учителя (на материале видеоконтента канала П. А. Земскова “Математика и фокусы”)» // *Вестник Омского государственного педагогического университета*. Омск, 2024.

«Невербальные приёмы объяснения материала в образовательных видео (на примере уроков Л. Гараз)» // *Мир науки, культуры, образования*. Горно-Алтайск, 2024.

Остальные статьи опубликованы в материалах научных конференций и сборниках трудов, где освещены аспекты невербальной семиотики, жанровых характеристик образовательного медиадискурса и когнитивно-дискурсивных особенностей речевого воздействия в цифровой среде.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В первой главе «Теоретические основы популяризации научных знаний в интернет-пространстве» диссертации рассмотрены теоретико-методологические основания анализа популяризации научных знаний, обозначена её роль в образовательном процессе и специфика функционирования в условиях цифрового медиадискурса. Исторический экскурс показал, что сам термин «популяризация науки» закрепился в России ещё в XVII–XVIII веках, когда возникла необходимость адаптации научных открытий для широкой публики. С тех пор задачи научного просвещения эволюционировали: от распространения печатных изданий — к радиопередачам и телевидению XX века, а далее — к цифровым и интерактивным форматам XXI столетия.

Современная популяризация науки, будучи органичной частью образовательного процесса, представляет собой не просто передачу информации, но её трансформацию в когнитивно доступные формы, которые учитывают особенности восприятия разнородных социальных групп. Таким образом, популяризация выступает как посреднический механизм между профессиональной наукой и массовым сознанием, адаптирующий сложные концепты с помощью лингвистических и риторических средств.

С развитием цифровых технологий популяризация науки выходит на принципиально новый уровень. Интернет-пространство становится ведущей платформой научно-популярной коммуникации, объединяющей печатные и устные традиции с мультимедийными возможностями. Подкасты, научные блоги, образовательные видеоканалы, анимационные объяснения, игровые формы и, особенно, короткие вертикальные видеоролики демонстрируют востребованность и динамичность научпопа в цифровой культуре. Этот формат отвечает когнитивным привычкам поколения Z, для которого характерны клиповое мышление и ориентация на визуально-аудиальный тип восприятия.

Особое внимание в главе уделено речевым стратегиям, которые обеспечивают эффективность популяризации в условиях медиадискурса. Популяризация научных знаний строится на многоуровневом использовании фонетических, лексических, морфологических, синтаксических и невербальных приёмов. Эти средства позволяют не только структурировать и упрощать информацию, но и повышать её персуазивный и экспрессивный

потенциал. Так, метафоры и сравнения делают материал наглядным, антитеза подчёркивает смысловые акценты, синтаксический параллелизм способствует упорядоченности восприятия, а невербальные элементы (жест, интонация, визуальные образы) усиливают эмоциональное воздействие.

Глава также акцентирует внимание на институциональных и социокультурных условиях развития популяризации. Государственные инициативы, такие как проект «Популяризация науки и технологий», направлены на повышение научной грамотности, поддержку исследовательских программ и вовлечение молодёжи в науку. Таким образом, популяризация науки в современном обществе рассматривается как результат взаимодействия государства, бизнеса, образовательных структур и общества, где каждый актор выполняет свою функцию в обеспечении доступности знаний.

В обобщающем выводе можно констатировать, что популяризация научных знаний в интернет-пространстве является важнейшей составляющей образовательного и культурного процессов. Она формирует позитивный образ науки, способствует развитию критического мышления и научной грамотности, а также интегрирует науку в систему массовой коммуникации. Современные цифровые технологии, прежде всего видеоформат, становятся мощным инструментом расширения аудитории научного знания и обеспечивают включённость молодого поколения в исследовательскую культуру.

Таким образом, первая глава диссертации демонстрирует, что популяризация науки в интернет-пространстве — это не вспомогательное явление, а самостоятельный феномен цифрового медиадискурса, который опирается на комплекс речевых и коммуникативных приёмов и выполняет стратегическую функцию в развитии науки и образования в условиях информационного общества.

Во второй главе «Классификация речевых приемов популяризации научных знаний и их использование в интернет-пространстве» диссертационного исследования подробно рассмотрен комплекс языковых и речевых средств, задействованных в создании коротких вертикальных видеороликов, а также обозначена специфика их функционирования в условиях цифрового медиадискурса. Проведённый анализ позволил установить, что данный формат коммуникации обладает принципиально новыми характеристиками — краткостью, динамичностью, мультимодальной структурой, ориентацией на мгновенное вовлечение и быструю когнитивную фиксацию материала. Эти признаки определяют специфическую организацию речевого материала и объясняют высокую концентрацию экспрессивных, прагматически мотивированных и воздействующих приёмов.

Особое внимание в главе уделено разграничению понятий «языковое средство» и «речевой приём». Если языковые средства принадлежат системе языка, выполняя номинативные, структурные и нормативные функции, то речевые приёмы связаны с речевой практикой и реализуют прагматические

задачи — воздействие на адресата, поддержание контакта, формирование мотивации к действию. Проведённое сопоставление показало относительность границ: одни и те же явления (например, интонационное выделение, игра слов, парцелляция) могут функционировать как средство на системном уровне и как приём на прагматическом. Эта двойственность статуса элементов речи требует контекстуального анализа и позволяет интерпретировать видеодискурс как динамическое взаимодействие системного и ситуативного уровней.

Исследование выявило, что коммуникативный эффект коротких образовательных роликов достигается за счёт межуровневой координации речевых средств. На фонетическом уровне определяющую роль играют просодические характеристики — ритмическая организация, паузация, интонационный рисунок, сила и тембр голоса. Они задают эмоционально-ритмическую рамку восприятия, маркируют смысловые опорные точки текста и усиливают экспрессивный компонент коммуникации. Такие элементы, как аллитерация, ассонанс, звукоповторы и эхоконструкции, способствуют благозвучию и облегчают запоминание, что особенно актуально в условиях клипового мышления цифрового поколения.

Морфологический уровень характеризуется тенденцией к компактности и директивности. Здесь широко используются формы императива, инфинитивные конструкции, аббревиации, конверсия, что придаёт высказыванию ёмкость и приближает его к разговорной практике. Эти формы выполняют прагматическую функцию побуждения и в то же время задают эффект «сжатой инструкции», способствуя ускоренному усвоению информации и активизации действий адресата.

Лексический уровень демонстрирует сочетание общеупотребительных слов с разнообразными экспрессивными, оценочными и разговорными единицами. Важную роль играют эмоционально окрашенная лексика, неологизмы, элементы молодёжного сленга, что обеспечивает эффект «близости» к повседневной речи аудитории и усиливает вовлечённость. Особое место занимают имена собственные — прагматонимы, антропонимы, топонимы, мифонимы, которые функционируют как когнитивные «якоря», активизирующие ассоциативные связи и повышающие доверие к сообщению. Таким образом, лексическая система выполняет как информативную, так и идентификационную функцию, укрепляя узнаваемость и авторитетность контента.

Синтаксический уровень отличается доминированием простых конструкций, в том числе неполных и побудительных, которые легче воспринимаются на слух и способствуют динамике речи. Активно применяются приёмы диалогизации, парцелляции, вставные и вводные конструкции, что сближает медиатекст с устной спонтанной речью. Такая организация снижает когнитивную нагрузку, облегчает восприятие и поддерживает внимание адресата даже в условиях ограниченного хронометража.

Подтверждена ключевая роль невербальных компонентов. Мимика, жесты, зрительный контакт, поза, вариации тембра и силы голоса, визуальные элементы (цветовое оформление, графика, шрифтовые акценты) формируют креолизированный текст, в котором вербальное и невербальное взаимодействуют как единое коммуникативное целое. Эти элементы выполняют когнитивно-структурирующую, эмоционально-регулятивную и персуазивную функции: задают тональность восприятия, усиливают доверие к сообщению, подтверждают достоверность и стимулируют эмоциональную реакцию. Особенность образовательного видеодискурса заключается в том, что мультимодальность и креолизация здесь выступают не факультативными, а обязательными параметрами, определяющими успешность коммуникации.

Отдельное внимание уделено экспрессивным средствам, которые являются ключевыми для формирования эмоциональной выразительности и прагматического воздействия. В медиатекстах активно используются лексика высокого стиля, сниженные единицы, диминутивы, междометия, функционально-эмоциональные частицы, а также синтаксические конструкции, имитирующие живую речь и создающие эффект вовлечённости. Сравнительный анализ классификаций экспрессивной лексики (В. Н. Телия, М. И. Черемисина, Е. Г. Ковалевская, Н. А. Лукьянова, О. В. Загоровская, О. А. Филиппова) позволил выделить три базовые группы: эмоционально-оценочные единицы, слова с семантикой интенсивности и образные средства. Все они способствуют усилению персуазивного эффекта, делают сообщение более ярким и запоминающимся.

Подводя итог, можно заключить, что эффективность коротких вертикальных видеороликов как инструмента популяризации знаний определяется не изолированными языковыми или речевыми приёмами, а их согласованным функционированием в рамках мультимодального текста. Фонетико-просодический уровень задаёт эмоциональную рамку, морфология и лексика обеспечивают компактность, экспрессию и когнитивные опоры, синтаксис структурирует восприятие и формирует динамику, а невербальные средства усиливают доверие и поддерживают внимание. Взаимодействие этих факторов позволяет адаптировать сложные научные концепты к особенностям восприятия цифрового поколения и обеспечивает их успешное усвоение широкой аудиторией.

Таким образом, вторая глава показала, что короткие вертикальные видеоролики представляют собой сложный мультимодальный феномен, где язык выступает не только средством передачи информации, но и инструментом формирования эмоционально-когнитивного опыта аудитории, а популяризация науки становится частью целостного культурного и образовательного процесса цифровой эпохи.

В третьей главе «Многоуровневый анализ речевых и неречевых приемов в педагогическом медиадискурсе» дано комплексное исследование, основанное на корпусе из 100 коротких образовательных

видеороликов пяти педагогов (Любови Гараз, Петра Земскова, Ангелины Дудоровой, Дарьи Нелуш и Ирины Кузьминой) и дополненное онлайн-опросом 105 респондентов, позволило реконструировать системные закономерности функционирования вербальных и невербальных средств в цифровом медиадискурсе. Репрезентативный характер материала в сочетании с эмпирическими данными массового восприятия обеспечил достоверность анализа и дал возможность сопоставить объективные количественные параметры с субъективными установками аудитории.

Анализ показал, что зрители прежде всего выделяют фонетический уровень (24 % опрошенных) и невербальные компоненты (40 %), тогда как синтаксическая организация (14 %) и морфология (6 %) воспринимаются как скрытый «фон». Лексика фиксируется ещё реже: лишь 10 % респондентов осознают роль терминологии, экспрессии и повторов, хотя именно этот уровень обеспечивает баланс между научной строгостью и доступностью, формирует эмоциональное вовлечение и создаёт мнемонические опоры. Полученные данные подтверждают дуализм медиадискурса: для аудитории первичны аудиально-визуальные стимулы, тогда как глубокий персуазивный эффект возникает за счёт согласованного взаимодействия всех языковых уровней.

Лексический анализ выявил устойчивость терминологической лексики как основы точности и в то же время показал высокую вариативность разговорно-экспрессивных единиц, задающих доверительность и вовлекающий характер коммуникации. На фонетическом уровне определяющими оказались интонация, паузация, темп, логическое ударение и сила голоса: именно они структурируют текст, маркируют смысловые опорные точки и усиливают эмоциональную составляющую. Морфологический пласт демонстрирует стратегическое доминирование глагольных форм, прежде всего императивов и инфинитивов, задающих динамику и побуждающих адресата к действию. В распределении частей речи устойчивым каркасом служит связка «существительные + глаголы»; при этом числительные активно представлены в математических роликах, а междометия и местоимения — в гуманитарных. Синтаксис характеризуется преобладанием простых и неполных конструкций, активным использованием вопросительных и восклицательных моделей; сложноподчинённые предложения применяются точечно — главным образом для выражения причинно-следственных отношений. Невербальный уровень (жесты, мимика, зрительный контакт, визуальные компоненты, музыка, пространственное поведение, игровые элементы) усиливает когнитивное и эмоциональное воздействие, формируя мультимодальную структуру педагогического дискурса.

Интегральное рассмотрение показало, что эффективность коротких образовательных видео определяется не отдельными языковыми средствами, а их межуровневой интеграцией: фонетика задаёт ритмо-мелодическую рамку, лексика — баланс научной точности и доступности, морфология —

операционализацию действия, синтаксис — кинематику подачи, а невербалика — эмоционально-визуальную архитектонику. Совокупность этих элементов отражает специфику клипового мышления поколения Z и позволяет педагогам адаптировать сложный учебный материал к когнитивным привычкам цифровой аудитории, что объясняет высокую востребованность формата и его результативность.

Детализированный корпусный анализ позволил выявить индивидуальные особенности речевой стратегии у каждого автора. На лексическом уровне доминирует терминология: у Гараз — 115 примеров (18 %), у Земскова — 120 (22 %), у Дудоровой — 120 (19 %), у Нелуш — 110 (20 %), у Кузьминой — 120 (21 %). Количество императивов колеблется от 70 у Земскова до 85 у Кузьминой. Разговорно-экспрессивная лексика наиболее активна у Дудоровой и Кузьминой (по 155 случаев), тогда как у Гараз её меньше (110). Повторы особенно характерны для Гараз (85) и Дудоровой (65). У Кузьминой наблюдается явное преобладание англоязычных элементов — 150 случаев (26 %). Таким образом, для математического дискурса (Земсков) типична опора на термины и формулы, для филологического (Гараз, Дудорова) — баланс нормы и игровой экспрессии, для обществоведческого (Нелуш) — сочетание терминологии с мемами и бытовыми сценками, а для англоязычного (Кузьмина) — активное использование иностранной лексики и культурных аллюзий.

Морфологический уровень фиксирует закономерное преобладание глагольных форм: от 46 у Дудоровой (31 %) до 162 у Нелуш (28 %). У Гараз — 87 (15 %), у Земскова — 51 (10 %), у Кузьминой — 137 (33 %). Инфинитивные конструкции наиболее частотны у Нелуш (68) и Гараз (53). Категории рода и числа ярко представлены у Нелуш (64) и Гараз (46). Падежные формы чаще встречаются у Земскова (42) и Нелуш (49). Причастные и деепричастные обороты особенно характерны для Гараз (39). В итоге математический дискурс опирается на падежные формы и числительные, обществоведческий — на дефиниции и номинализации, английский — на императивные модели и сопоставления, русский — на демонстрацию нормы через морфологические категории.

Синтаксический анализ выявил преобладание простых и неполных предложений. У Гараз — 135 неполных (47 %), у Земскова — 48 (18 %), у Дудоровой — 42 (35,9 %), у Нелуш — 30 (15 %), у Кузьминой — 25 (12 %). Вопросительные конструкции чаще всего у Кузьминой (50; 25 %) и Земскова (62; 14 %). Восклицания максимальны у Нелуш (40; 20 %); у других авторов они варьируют в пределах 10–15. Обращения и вводные конструкции особенно характерны для Земскова (33 и 29 случаев соответственно). Простые предложения преобладают у всех (от 67 у Гараз до 343 у Земскова), а сложные — главным образом СПП причинно-следственного типа.

Фонетический уровень отличается высокой степенью стабильности. Наиболее распространены интонация (от 72 у Гараз до 82 у Кузьминой), паузы (от 59 у Дудоровой до 63 у Земскова), темп речи (от 52 у Дудоровой до

67 у Кузьминой), логическое ударение (от 47 у Дудоровой до 52 у Нелуш и Кузьминой), сила голоса (от 36 у Гараз до 42 у Земскова). В совокупности эти параметры составляют более 70 % всех отмеченных приёмов (1535 из 1876). Их функция двояка: они структурируют материал и одновременно задают эмоциональную вовлечённость.

Невербальный уровень представлен во всех роликах (100 %) и включает жесты, мимику, зрительный контакт, визуальные элементы, музыкальное сопровождение, пространственную организацию и игровые приёмы. Жесты и предметные действия фиксируются у всех авторов (20/20). Мимика варьирует от 45 % у Дудоровой до 100 % у Земскова. Зрительный контакт стабилен у Земскова и Гараз (95–100 %), минимален у Дудоровой (45 %). Визуальные элементы обязательны у Земскова, Дудоровой и Кузьминой (100 %). Музыка отсутствует у Земскова, но используется Кузьминой и Дудоровой (100 %). Игровые формы и имитация диалога чаще всего встречаются у Кузьминой (20/20) и Нелуш (18/20).

Итак, совокупность данных демонстрирует, что педагогический медиадискурс коротких видеороликов строится на межуровневой интеграции речевых и неречевых средств. Лексика задаёт баланс точности и вовлечённости, морфология обеспечивает динамику и нормативность, синтаксис формирует компактность и диалогичность, фонетика структурирует восприятие и повышает экспрессию, а невербалика усиливает визуализацию и эмоциональное воздействие. Несмотря на индивидуальные акценты каждого автора, все пять педагогов используют сопоставимый набор приёмов, адаптируя его к дисциплинарной специфике. Это позволяет утверждать, что именно комплексная настройка уровней обеспечивает успешную популяризацию знаний и превращает короткие вертикальные видео в действенный инструмент обучения в цифровой среде.

Комплексное исследование, проведённое на основе корпуса из 100 коротких образовательных видеороликов пяти популярных педагогов (Любови Гараз, Петра Земскова, Ангелины Дудоровой, Дарьи Нелуш и Ирины Кузьминой), а также интегрального онлайн-опроса 105 респондентов, позволило выявить устойчивые закономерности функционирования вербальных и невербальных средств в цифровом медиадискурсе. Репрезентативность эмпирического материала и включение данных о восприятии зрителей обеспечили высокую степень надёжности анализа и позволили сопоставить количественные показатели с субъективными реакциями аудитории.

Результаты показали, что в структуре восприятия респонденты прежде всего отмечают фонетический уровень (24 % участников) и невербальные элементы (40 %), тогда как синтаксис (14 %) и морфология (6 %) остаются преимущественно «фоновыми» характеристиками. Лексические средства фиксируются ещё реже: лишь 10 % респондентов обращают внимание на терминологию, экспрессивные элементы или повторы. При этом именно лексический уровень задаёт баланс между научной точностью и

доступностью, формирует эмоциональную вовлечённость и мнемонические опоры. Эти данные демонстрируют двойственную природу медиадискурса: зритель осознанно реагирует преимущественно на аудиовизуальные сигналы, но глубинный персуазивный эффект обеспечивается интеграцией всех языковых уровней.

Лексический анализ подтвердил универсальность терминологической лексики как основы точности и одновременно показал вариативность разговорно-экспрессивных средств, повышающих доступность и вовлечённость. Фонетический уровень оказался ведущим: интонация, паузация, темп, логическое ударение и сила голоса структурируют подачу материала и усиливают эмоциональную реакцию. Морфологический анализ выявил стратегическое доминирование глагольных форм, прежде всего императивов и инфинитивов, которые придают речи динамику и стимулируют к действию. Распределение частей речи подтверждает устойчивый «каркас» из существительных и глаголов; числительные максимально проявлены в математических роликах, тогда как междометия и местоимения чаще встречаются в гуманитарных. Синтаксическая организация определяется преобладанием простых и неполных предложений, а также вопросительных и восклицательных конструкций; сложноподчинённые модели используются преимущественно для выражения причинно-следственных связей. Невербальные средства — жесты, мимика, зрительный контакт, визуальные элементы, музыка, пространственная организация и игровые формы — усиливают когнитивное и эмоциональное воздействие, создавая мультимодальную структуру педагогического дискурса.

Интегральное обобщение показало, что эффективность коротких образовательных роликов обусловлена согласованной работой всех уровней: фонетика формирует мелодику и ритм, лексика обеспечивает баланс строгости и доступности, морфология структурирует побудительность и динамику, синтаксис задаёт кинематику текста, а невербалика формирует эмоционально-визуальную архитектуру. В совокупности они отражают специфику клипового мышления поколения Z и позволяют адаптировать сложный материал к ожиданиям цифровой аудитории, что объясняет популярность формата и его образовательную результативность.

Анализ корпуса 100 коротких образовательных видеороликов упомянутых пяти авторов подтвердил устойчивые закономерности интеграции речевых и неречевых средств. Было установлено, что эффективность достигается благодаря их согласованному функционированию: хотя у каждого автора наблюдаются индивидуальные предпочтения, в целом все уровни образуют целостную систему воздействия.

На лексическом уровне зафиксировано доминирование терминологии: у Гараз — 115 примеров (18 %), у Земскова — 120 (22 %), у Дудоровой — 120 (19 %), у Нелуш — 110 (20 %), у Кузьминой — 120 (21 %). Императивные формы варьируют от 70 у Земскова до 85 у Кузьминой. Разговорно-

экспрессивная лексика наиболее представлена у Дудоровой и Кузьминой (по 155 случаев), в то время как у Гараз её меньше (110). Повторы чаще всего встречаются у Гараз (85) и Дудоровой (65). Специфической чертой речи Кузьминой является преобладание англоязычной лексики — 150 случаев (26 %). В итоге у математиков (Земсков) преобладает терминология и формулы, у филологов (Гараз, Дудорова) фиксируется баланс нормативного и игрового начала, у Нелуш сочетается терминология с мемами и бытовыми эпизодами, у Кузьминой — иностранная лексика и культурные отсылки.

Морфологический анализ выявил устойчивое доминирование глагольных форм: от 46 у Дудоровой (31 %) до 162 у Нелуш (28 %). У Гараз зафиксировано 87 (15 %), у Земскова — 51 (10 %), у Кузьминой — 137 (33 %). Инфинитивные конструкции особенно частотны у Нелуш (68) и Гараз (53). Категории рода и числа активнее всего представлены у Нелуш (64) и Гараз (46). Падежные формы наиболее заметны у Земскова (42) и Нелуш (49). Причастные и деепричастные обороты чаще встречаются у Гараз (39). Таким образом, математический дискурс акцентирован на падежных формах и числительных, обществоведческий — на дефинициях и номинализациях, английский — на сопоставлениях и императивах, русский язык — на демонстрации нормы через морфологические формы.

Синтаксический уровень демонстрирует преобладание простых и неполных предложений. У Гараз — 135 неполных (47 %), у Земскова — 48 (18 %), у Дудоровой — 42 (35,9 %), у Нелуш — 30 (15 %), у Кузьминой — 25 (12 %). Вопросительные конструкции особенно характерны для Кузьминой (50; 25 %) и Земскова (62; 14 %). Восклицания чаще встречаются у Нелуш (40; 20 %), у других авторов их диапазон — 10–15. Обращения наиболее активно использует Земсков (33; 7 %), вводные конструкции — также он (29; 5 %). Простые предложения доминируют у всех авторов (от 67 у Гараз до 343 у Земскова), а сложные конструкции, как правило, представлены СПП причинно-следственного характера.

Фонетический уровень демонстрирует стабильность пяти ведущих приёмов: интонация (от 72 у Гараз до 82 у Кузьминой), паузация (от 59 у Дудоровой до 63 у Земскова), темп речи (от 52 у Дудоровой до 67 у Кузьминой), логическое ударение (от 47 у Дудоровой до 52 у Нелуш и Кузьминой), сила голоса (от 36 у Гараз до 42 у Земскова). Совокупно эти элементы составляют более 70 % всех отмеченных случаев (1535 из 1876). Они одновременно структурируют материал (интонация, пауза, ударение) и усиливают эмоциональное восприятие (темп, громкость).

Невербальные средства зафиксированы во всех роликах (100 %) и включают жесты, мимику, зрительный контакт, визуальные компоненты, музыкальное сопровождение, пространственное поведение и игровые элементы. Жесты и предметные действия присутствуют у всех педагогов во всех роликах (20/20). Мимика варьирует от 45 % у Дудоровой до 100 % у Земскова. Зрительный контакт стабильно поддерживают Земсков и Гараз (95–100 %), минимальный показатель у Дудоровой (45 %). Визуальные

элементы обязательны у Земскова, Дудоровой и Кузьминой (100 %). Музыка отсутствует у Земскова, но присутствует у Кузьминой и Дудоровой (100 %). Игровые формы и имитация диалога наиболее характерны для Кузьминой (20/20) и Нелуш (18/20).

В целом результаты показывают, что педагогический медиадискурс коротких видеороликов строится на системной интеграции всех уровней: лексика задаёт баланс точности и доступности, морфология — динамику и нормативность, синтаксис — компактность и диалогичность, фонетика — структуру и экспрессию, невербалика — визуализацию и эмоциональное усиление. Несмотря на индивидуальные акценты авторов, все они используют сходный набор средств, адаптируя его к дисциплинарной специфике. Это подтверждает: именно комплексная интеграция уровней обеспечивает успешную популяризацию знаний и делает короткие вертикальные видео эффективным инструментом обучения в цифровой среде.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведённое исследование подтвердило исходную гипотезу: в условиях цифровизации и медиатизации коммуникации короткие вертикальные видео формируют самостоятельный жанровый вариант научно-популярного дискурса. Его специфика заключается в интеграции вербальных и невербальных компонентов, которые функционируют как единая система воздействия на аудиторию поколения Z. Сочетание теоретических положений, многоуровневого лингвистического анализа и эмпирических данных обеспечило комплексное описание механизмов трансляции и адаптации научного знания в российском интернет-пространстве.

В ходе работы уточнено содержание понятий «*популяризация науки*» и «*речевое воздействие*» применительно к цифровой среде. Показано, что акцент смещается от прямой передачи сведений к их интерпретации и стимулированию познавательной активности. Обосновано положение о том, что интернет выступает не только каналом распространения, но и пространством конструирования нового типа научно-популярного дискурса, в котором требования лаконичности, мультимодальности и высокой динамики задают особые правила организации материала. Установлено, что многоуровневая языковая система (лексика, фонетика, морфология, синтаксис) в совокупности с паралингвистическими средствами составляет основу когнитивной доступности и экспрессивности.

Разработана операциональная классификация средств популяризационного воздействия для формата коротких видео. Она включает:

- *лексические ресурсы* (упрощённая терминология, разговорные и оценочные единицы, неологизмы, именованья и брендотимы);
- *фонетико-просодические параметры* (интонационное моделирование,

ритмизация, паузация, акцентное выделение ключевых элементов);
– *морфологические маркеры* (императивные формы, модальные конструкции, грамматические средства, усиливающие директивность и вовлечённость);
– *синтаксические модели* (простые и усечённые конструкции, вопросно-ответные ходы, диалогичность, парцелляция);
– *невербальные мультимодальные элементы* (жесты, мимика, взгляд, композиция кадра, надписи и графические вставки).

Доказано, что именно согласованная работа этих уровней обеспечивает эффект «быстрого понимания» и удержание внимания в условиях ограниченного хронометража.

Анализ 100 видеороликов пяти популярных преподавателей-блогеров (Любови Гараз, Петра Земскова, Ангелины Дудоровой, Дарьи Нелуш и Ирины Кузьминой) позволил выявить совпадающие стратегические установки: ориентацию на ясность подачи, использование темпоритмической динамики, опору на визуальные элементы и диалогичность. При этом зафиксированы выраженные индивидуальные стилистические различия. Количественные данные подтвердили высокую частотность побудительных и вопросительных конструкций, акцентной интонации, простых синтаксических схем, адаптации терминов и регулярного включения визуальных подсказок.

Результаты опроса 105 респондентов показали, что именно комбинация вербальных и невербальных сигналов повышает понятность материала, усиливает мотивацию к изучению и формирует доверие к спикеру. Наиболее значимыми аудитория признала: ясные примеры и метафоры, структурирующие маркеры в речи, сопровождающую графику и надписи, а также умеренную экспрессию и чёткую артикуляцию.

Таким образом, гипотеза получила подтверждение:

согласованное использование средств разных уровней формирует целостную систему, обеспечивающую когнитивную доступность и экспрессивность;

индивидуальные стратегии преподавателей-блогеров, ориентированные на адаптацию сложного материала, делают короткое видео действенным инструментом популяризации;

учёт восприятия аудитории на основе эмпирических данных позволяет выявить и иерархизировать наиболее эффективные приёмы.

Научный вклад исследования заключается в уточнении понятийного аппарата популяризационного интернет-дискурса, разработке применимой к коротким видео классификации средств воздействия, демонстрации продуктивности когнитивно-прагматического и дискурсивного подходов к анализу мультимодальных сообщений, а также в эмпирическом описании стратегических совпадений и различий в авторских практиках. Тем самым расширены представления медиалингвистики о механизмах популяризации в условиях клиповой, высокотемповой коммуникации.

Практические рекомендации сводятся к необходимости:

- чёткой композиционной структуры (тезис → пример → мини-вывод);
- преобладания простых синтаксических моделей;
- использования терминологии с немедленной интерпретацией «простыми словами»;
- акцентной интонации на ключевых сегментах;
- внедрения визуальных маркеров (таймкоды, подписи);
- умеренной жестикуляции и кадрирования, сохраняющего зрительный контакт;
- завершения видео призывом к действию (рефлексией или микро-заданием).

Ограничениями работы выступают: ограниченность выборки пятью авторами, фокус на коротком вертикальном формате, тематическая привязка преимущественно к гуманитарным и математическим дисциплинам, а также специфика респондентов опроса. Эти параметры задают рамки репрезентативности и очерчивают направления для дальнейшей верификации.

Перспективы развития исследования связаны с расширением корпуса за счёт других предметных областей и платформ, сравнением с длинными форматами (лекциями, стримами), проведением экспериментальных исследований причинно-следственных связей между конкретными приёмами и метриками вовлечённости и усвоения, а также с кросс-культурными сопоставлениями.

В целом работа демонстрирует, что успешная популяризация науки в российском интернет-пространстве реализуется через мультимодальную синергию: языковая простота и композиционная ясность, поддержанные просодикой и визуальными опорами, трансформируют сложное знание в доступный и привлекательный для цифровой аудитории продукт. Именно эта синергия обеспечивает образовательную и социальную эффективность цифровых форматов.

Итоговый вывод сводится к следующему: эффективность популяризации научных знаний в интернет-дискурсе напрямую определяется согласованным использованием речевых и невербальных средств, которые обеспечивают когнитивную доступность, экспрессивность и мотивационную направленность информации для широких слоёв аудитории.

Основные положения диссертационного исследования опубликованы в следующих работах:

*Публикации в изданиях, включенных в перечень
ВАК Минобрнауки России:*

Меньшенина А. А., Миронова А. А. Вербальные и невербальные приемы воздействия в учебном видеоконтенте / А. А. Меньшенина, А. А. Миронова // Вестник Челябинского государственного университета. – 2023 – № 6 (476). – С. 114-121

Меньшенина А. А. Жанр «объяснение нового материала» как объект семиотики / А. А. Меньшенина // Теоретические и практические проблемы

развития современной гуманитарной науки: материалы XI Международной научно-практической конференции – 2025. – С. 59-64

Меньшенина А. А. Речевой портрет учителя (на примере видеоконтента на канале учителя математики Петра Александровича Земскова «Математика и фокусы») / А. А. Меньшенина // Вестник Омского государственного педагогического университета. Гуманитарные исследования. – 2024. – № 3 (44). – С. 123–127

Публикации в научных журналах и сборниках материалов конференций:

Меньшенина А. А. Невербальные приемы объяснения материала в образовательных видео (на примере видео учителя русского языка Любви Гараз) / А. А. Меньшенина // Мир науки, культуры и образования. – 2024. – № 4 (107) – С. 577-579

Меньшенина А. А. Приемы воздействия в образовательном видеоконтенте на формирование знаний (на примере видеороликов филологов и математиков из «Яндекс.Дзена») / А. А. Меньшенина // Русский язык в синхронии и диахронии: сборник материалов Всероссийского межвузовского научного семинара памяти Л. А. Глинкиной. – 2022. – С. 99-104

Меньшенина А. А. Меньшенина А. А. Изменения в научном стиле в 20-е годы XXI века // Слово, высказывание, текст в когнитивном, прагматическом и культурологическом аспектах : материалы XI Междунар. науч. конф. – 2022. – С. 241-243

Меньшенина А. А. Понятие и цели популяризации научных знаний / А. А. Меньшенина // Шкатовские чтения: материалы Междунар. науч. конф., Челябинск – 2022. – С. 106-110

Меньшенина А. А. Интегральное исследование невербальных и вербальных компонентов в коротких видеозаписях: влияние на процесс восприятия информации // «Один пояс – один путь» – 2025. – С. 106-110